Автор: Субъектив
10.12.2020 10:00

Литературные обозреватели портала на "Кубке Мира по русской поэзии - 2020" Петра (Татьяна) Калугина (П.К.) и Юлия Малыгина (Ю.М.) о конкурсных произведениях с 381 по 400.

Встреча двадцатая

О конкурсных произведениях с 381 по 400

ПК:

Юля, я заметила, что в твоих разборах стало часто промелькивать слово «натурализм». Спрошу как завзятый (хоть и доморощенный) психолог: не желаешь ли об этом поговорить? Что есть натурализм в современном понимании, то же ли это самое, что вкладывалось в значение термина 20, 30 лет назад? Возможен ли сейчас «чистый» натурализм, или это скорее раздел реализма – реалистическое описание природы? И в чем, помимо направленности взгляда на природу, «натуру», принципиальное отличие натурализма от реализма (в современной интерпретации)?

И еще вопрос к тебе. Чем бы ты продлила ряд: натурализм – реализм – ... ?

ЮМ:

Таня, я бы продлила как «натурализм — реализм — синтез натурализма и реализма, для достижения эффекта подлинности».

Натурализм, на мой взгляд, не сильно изменился за последние сто пятьдесят лет — он по-прежнему увлечён идеей объективной демонстрации объективного же и тем самым почти приближен к стандартам новостной журналистики. И тем не менее, пространство для живописания, для художественного остаётся — большой объём текстов.doc нам об этом говорит.

Реализм же не таков, он не стремится к объективности, он признаёт субъективность, оставляет право на неё.

И тем не менее, эти два направления живут и процветают, и может сейчас у них второе дыхание. Кажется, что оба они связаны с настоящей жизнью, но что настоящего в жизни на полуосадном положении в момент пандемии? Может, это тоска по прошлому сущностному? Может — вытеснение чудесного, небывалого и невероятного на обочину? Хотя о «магическом реализме» так не скажешь.

Скорее всего, ни одно из направлений не отрицает подлинного переживания красоты, как и создания мира, как и принятия жизни во всей её полноте, красоте и ужасе.

Может именно про это говорит время метамодерна.

Или ещё о том, что назрела необходимость в новых эстетических координатах, которые бы говорили — зачем нужно произведение?

Заглянула сейчас в словарь ассоциаций, относительно слов «реальное» и «натуральное» — они там взаимодействуют совсем иначе, и это у реального в ассоциациях наречие «объективно», а у натурального — «искусно».

На этом, пожалуй, пока всё — ещё впереди 64 текста, перейдём к новой двадцатке.

Конкурсное произведение 381. "Младшая дочка..."

ЮМ:

Хороша идея стихотворения: из-за интонации кажется, что рассказчик говорит про свою младшую дочку; из-за этого же финальная строка строфы подкидывает в воздухе, начинаешь задыхаться, начинает не хватать воздуха.

Но дальше текст слишком сильно припадает — не приспускается совсем чуть-чуть, и

даже не подвисает, а просто ухает в яму.

И финал стихотворения выглядит просто высокеньким, повыше чем предыдущее, а вот если бы вторая строфа не роняла текст с ускорением, это был бы очень-очень хороший текст.

ПК:

Старшая «глодает» комок, младшая «драит глаза», у первой «взгляд в кучку», а вторая, падая, сносит парапет (словно ее «шестьдесят с лишним лет» весят целую тонну).
Не знаю, чем моей коллеге приглянулось это стихотворение, но на мой вкус это один из самых небрежных — не бережных к слову — текстов Кубка.

Вопрос от Доктора:

Стихотворение? Стихотворение!
А что, вы хотели чего-то большего? Поэзии, например?

Конкурсное произведение 382. "Ангел, атомная вспышка"

ПК:

Симпатичное стихотворение. Односложными, по большей части восклицательными фразами автор стремится передать всю экспрессию, весь накал своего тогдашнего состояния. Кое-где хватает через край:

покорно море,
в нем такая бирюза,
как у глупой той -
умора! -
у моей любви глаза.

Умора? Упс. Половину очарования как рукой сняло. Из чуть наивной, сумбурной, чувственной, пылкой ностальгии по первой любви текст превращается в приглашение посмеяться.
Пышка любви с глупыми глазами и фигурой «Модель XL». Эх, мол, чего только не было по молодости...

ЮМ:

Да, соглашусь с коллегой — стихотворение приятное. Но меня даже не «пышка» смутила — меня смутил во-первых «предмет», что-то в этом слишком объективирующее, ну или влюблённость действительно в предмет, а не в объект — видимо тогда это влюблённость в изображение на рекламном билборде, например «прочный капрон» или «обслужим культурно каждого посетителя», или — раз уж речь о черноморском

городишке — «Фотон — телевизоры из Крыма» (там девушка в купальнике изображена, но никак не «пышка»).

А во-вторых — «что-то — клик! — удалено» — это уже из времён, когда комсомола не было. Значит, у нас происходит перемещение во времени и каждая строфа — это какое-то новое время.

То есть это такое путешествие во времени, как я понимаю — влюблённость в рекламный плакат, любовь к женщине, у которой глаза цвета моря и вместе с тем похожи на глаза с плаката, ну а потом уже просто сожаление или припоминание — и эта-то строфа и подводит текст.

Вопрос от Доктора:

Ну, да — «баба-бомба». Невозможно же не вспоминать, когда пиропатрон отсырел?

Конкурсное произведение 383. "Всё громче оживает чайник..."

ЮМ:

Да, бабушка, чай, самовар — всё на месте, всё зримо и узнаваемо; а вот какой-то реальности объектам не добавило стихотворение.

Не случилось перехода, который бы это событие чаёвничанья превратил в чудесное событие, а то и — невиданное до сего дня.

К сожалению, у текста нет ни одного комментария, ни одна группа поддержки не вмешалась — хотя (как по мне) этот текст ровно тех же свойств, что и многие хорошо прозвучавшие.

Но, если бы было чудесное событие — то комментариев бы текст не избежал — а вот какое из множества чудес выбрать — это дела текста, как ему начать дышать.

ПК:

Ну отчего же, Юля, не случилось? Случился переход! В первой строфе был чайник, а в последней — самовар. Линейно, по тексту, это переход от чайника к самовару, а по внутренней логике-хронологике — наоборот, от самовара к чайнику. Потому что самовар был когда-то раньше, у бабушки. И о нем с чувством глубокого сердечного умиления вспоминают теперь, из времён неисправных чайников.

Всё громче оживает чайник,
Но до кипенья далеко.
Не знаю, как там англичане,
А мы за столиком — в трико.

У меня единственный вопрос к тексту: вода всё-таки закипела? или пришлось чай Tess на полусырой заваривать?

Вопрос от Доктора:

Чудесная рифма: «трико — далеко», не находите?

Конкурсное произведение 384. "Исповедь стихоплёта"

ПК:

Много раз по ходу конкурса проскакивало многозначительное «стихи для жюри».
И вот они, наконец, передо мной — настоящие стихи для жюри! С прямым обращением к последним, с таким вот посылом:

я сюда завернул и свалял дурака,
А теперь вам расхлёбывать,
Судьи!

И что судьи, отреагировали хоть как-нибудь? То-то и оно, что нет! В следующий раз пишите «стихи для обозревателей».

ЮМ:

Это да, но позвольте-позвольте, это с каких это пор «анапест» — плебейский?

Плебейские (хоть в значении «простолюдин», хоть в значении «низменный») — это раёшники (мои любимые), это тоника, ещё можно призвать к ответу хорей (за частушки) — но — анапест? Это что-то очень лихо, но может быть кто-то в комментариях объяснит, что текст подразумевает и почему вдруг анапест — плебейский.

Вопрос от Доктора:

А вы — умеете разжигать костры в головах? Ладно бы в чужих, хотя бы в своей?

Конкурсное произведение 385. "Дым в лесу"

ЮМ:

В использовании диалектных слов, дорогой текст, нужно быть особенно аккуратными, ведь говоря о реализме, мы говорим — создайте реальность, не обязательно быть натуралистичным, а вот реальным быть — совсем неплохо.

Что такое «пирамидки кизов» — я не знаю, точнее — знаю, но знание это относится к

моей профессиональной области. КиЗ — это такая бумажка, которой маркируется продукция, подлежащая обязательной маркировке. В принтер загружаешь ленту, запускаешь печать — и вот перед тобой серпантин из штрихкодов, в какой-то момент лента начинает подламываться этикетками и возникают маленькие пирамидки. Вот такая натура — сомневаюсь, что текст всё это подразумевал.

Но прочесть иначе, без этого комичного подтекста не могу — очень уж увлёкся текст кизами — а где-то вдалеке маячит вопрос: почему «смерть» кричит «козой соседской»? Коза кого-то задавила в соседском доме? Козу задавило машиной, которая привезла эти пирамидки кизов? Нет, как-то очень прихотливо и вольно текст обращается с деталями и так же прихотливо распоряжается словами.

ПК:

Юля, а мне кажется, использование диалектного варианта слова «кизяк» здесь выглядит вполне уместно, в любом случае, чуть ниже текст помогает с расшифровкой: «сухое топливо кизы».

Мне, честно говоря, понравилось это необычное и какое-то по-хорошему дерзкое сопоставление козы — обычной домашней козы — и смерти. Обычной домашней смерти. Здесь, в этом тексте, ее можно потрогать, потянуть за рога, от нее можно по-детски спрятаться, а можно — «по-взрослому» посидеть рядом, крича (выкрикивая горе по ушедшей близкой родственнице, тёте).

Долго думала, отнести ли наличие «цветаевской земляники» в тексте к его минусам — или всё же к плюсам? С одной стороны, текст не виноват, что Цветаеву так «затаскали» в современной поэзии и что любое упоминание о ней на этом конкурсе уже вызывает оскомину. С другой: тётя ведь подарила девочке книжку Гайдара, так причем же здесь Цветаева? И снова с первой: кладбищенская земляника из того молодого, пронзительнейшего стихотворения МЦ может сказать что-то о тёте героини, об их отношениях, дружбе; озарить ее «заимствованным» светом Цветаевой.

Как связана смерть с козой, спрашиваешь ты, почему «смерть кричит козой соседской»? В сознании ребенка день похорон тёти навсегда остался связанным с истошным криком козы (может, недоенной, может, запутавшейся в поводе, неизвестно). Некому было «усмирять козу» — все плакали «над первым гробом в доме».
По-моему, это из разряда той яростно-ослепительной подлинности, которая выхватывает из мрака художественного небытия даже те детали, которых нет в тексте. Текст показывает б о л ь ш е, чем проговаривает.

Можно найти, конечно, мелкие недочёты, не самые удачные инверсии («сухое топливо кизы – от слёз спасатель затянувшихся»), но для меня как для читателя это ничего не меняет: я уже успела всем сердцем полюбить этот текст.

Три розы ему от меня.

Вопрос от Доктора:

Эх! И почему Доктор в конкурсе не участвует? Судя по всему — у него был бы неплохой шанс занять не последнее место?

Конкурсное произведение 386. "Серые птицы летят"

ПК:

«птицы летят улыбаются» — хорошая строчка. За нее можно пойти тексту навстречу, закрыть глаза на некоторую простоватость и вторичность и внести его в Большой Орнитологический справочник Балтии, раздел «Crazy birds», куда уже входят великолепное « Перелётное » Глаши Кошенбек и блистательное « Грачи прилетели » Юлии Долгановских.

В тексте всё-таки есть своя изюминка, какая-никакая. Своя абсурдинка.
Мне подумалось, автор имеет больше, чем показал.

ЮМ:

С улыбкой животных, а тем паче птиц очень сложно — трудно себе представить улыбающуюся птицу. И вот этой невозможностью строка и прекрасна, она привлекает и тревожит.

Простота и незатейливость строки переходит простоту как средство создания мира там, где птицам придаются совершенно обычные черты: «веселятся скандалят / замерзают грустят» и текст моментально разваливается, художественная правда исчезает.

А первая, третья и пятая строфа любопытны, в них есть что-то удивительное и неожиданное.

Вопрос от Доктора:

Интересно, а среди птиц — есть свои непризнанные гении поэзии?

Конкурсное произведение 387. "Нелюбовь к географии"

ЮМ:

Очень экспрессивное сообщение, которое не сильно вслушивалось в слова и их ..эм.. бытование, и вот уже где-то ближе к финалу по тексту прыгает Игорь Корнелюк «подожди, дожди, дожди, я оставил любовь позади».

А вот любит Игорь Корнелюк географию или нет — никогда не задумывалась, если

честно.

ПК:

Юля, вот интересно, тебе текст напомнил песню Корнелюка, а мне — мульт «Жил-был пёс», с этой его коронной хрестоматийной фразой «Ну ты заходи, если чё!»
Мне кажется, именно с ее обыгрывания текст начинает свой затяжной, многословный, гружёный тюками подробностей и курдюками необязательностей поход к читателю.
Но до меня не дошел. Простити, как говорится.

Вопрос от Доктора:

Как думаете, вернется? И если вдруг, то ради чего?

Конкурсное произведение 388. "Марине Ф."

ПК:

Одну строчку выделила себе для подумать: «Повиликою город вползает в асфальт».
Это скорее хорошо или скорее плохо?
Нет, всё-таки плохо: город — он и есть асфальт, «асфальтовая повилика», вползающая в природное, древесное и живое. А в варианте автора получается какой-то нонсенс.

Остальное скорее повеселило.

Леди выпьют по пиву – такая жара.
- Их водил сорок лет по песку Моисей?
- Сорок лет по жаре изучали мораль.

Эта беседа под пивко двух леди так и подначивает к альтернативному считыванию: сорок лет водил их садист-Моисей по пустыне, уча морали.

Или взять это описание «настоящего мачо»:

Подойдёт со спины и, почти невзначай,
Привлекая за талию, выдохнет: «Дай!»

Невоспитанный какой-то тип, аморальный. Его бы в пустыню на сорок лет.

В общем, не текст, а ситком какой-то. Что ни строчка — смех за кадром.

ЮМ:

Этот текст наглядно демонстрирует, чем плохо пропускание буквы Ё — «сложён как бог» и «сложен, как Бог» — согласитесь, разные вещи — в первом примере от

«сложённый» (женщина будет «хорошо сложена́», а мужчина — «хорошо сложён»), а вот «сло́жен» — это всё-таки от «сложный» и читается как «сложный как Бог». Ну, наверное. Ещё можно, конечно, читать как «сло́женный» — как рубашки в ящик, но это совсем как-то не очень.

(Проверка производилась по 26-му тому Большого академического словаря русского языка, 2019 г., изд. «Наука»)

Вопрос от Доктора:

Дико извиняюсь! Чуть «глубокий пике» не словил. Сослепу прочитал: «Вечерами – спортзал, перекус и минет». Угораздило же Доктора родиться с таким плохим зрением?

Конкурсное произведение 389. "Пичуги. Рига. Ж/д вокзал"

ЮМ:

Мог бы получиться очень хороший текст, если бы было меньше способа говорить как лирического субъекта.

Сейчас поясню.

В стихотворении кто угодно может быть лирическим субъектом, даже полное его отсутствие, в нашем случае — правила составления такого рода стихов стали лирическим субъектом, они как будто — самое важное.

И натуралистичность описания не стала настолько натуралистичной, чтобы через неё дышало нечто, прихватывая вместе с собой Ангела, Злодея, Зелёного Змия и Светлый Омут и выводила в мир. Это же трудно очень — вырисовывая правду жизни, вдруг обнаружить в ней чудесное. И поименовать и заставить поверить — это и есть реальность, своя, художественная.

ПК:

Стих-дежавю. Уже было нечто похожее, совсем недавно: « Случай на станции »

Вокзал, «шизофреничка», «ухажер»...
Похожее, но только формально, выбором натуры, как говорится. К этой натуре ЛГ относится с насмешливо-благодушным пофигизмом (граничащим с цинизмом), выстёбывает ее. Всю — за исключением «пичуг», клюющих хлеб с протянутой ладони. Там, где он пытается заговорить всерьез, получается не очень уклюже, неубедительно. Поэтому он особо и не пытается.
А вот к пичугам он относится тепло и нежно..

Вопрос от Доктора:

В стихах о вокзале, в которых не упомянуты таксисты, — нет правды жизни, я считаю. А вы?

Конкурсное произведение 390. "Рыжий"

ПК:

Заметила, что в хвосте кометы-конкурса многовато текстов с орфографическими ошибками. Обычно я на них не указываю, это дело корректора, но всё же спад уровня вычитанности налицо, и это уже начинает удивлять. В последний день вывешивали — но не в последнюю же секунду! Можно было пробежать глазами, чтобы читатель потом не спотыкался о подобное:

«Улыбайся, плач, беги».

Что касается содержания... Впечатление двойственное. Видно, что автор умеет обращаться со словами, не тривиален в этом, но в некоторых случаях он притягивает в текст что-то явно не то. И на уровне формы («память — пуп с могильной грыжею»), и на уровне стиля (Рыжий-конопатый с лопатой, штрафбаты с дзотами, космонавт «заезжий» — всё это у него существует единовременно, как части одного поэтического высказывания, и это дает ощущение некой сумятицы, жанрово-историко-хронологической эклектики).

ЮМ:

Я вначале подумала, что это посвящение поэту — Борису Рыжему, но потом поняла, что нет — обман читательского ожидания номер раз.

Потом я думала, что будет стандартная история о смерти деда — но нет, это обман читательского ожидания номер два.

И я совершенно не ожидала, что в этом тексте встречу великолепные строки «в небо звёзды, в душу Кант» — это обман читательского ожидания три.

Три хороших обмана читательского ожидания, но в целом от текста не остаётся внятного чувства — бывает скучно, бывает пресно, бывает — да как только ни бывает!

Чего-то как будто не достаёт тексту, а вот чего именно — не знаю.

Вопрос от Доктора:

До штрафбата было интересно. А вам?

Конкурсное произведение 391. "Первый снег в городе М."

ЮМ:

Док там ниже отмечает, что образность очень старательная — ну, может быть и да. Но я недоумеваю — а почему стихотворение было не дописать?

Допустим мы сто лет назад пишем текст и утверждаем новую эстетику — тут тебе и перехлёсты, и низкое с высоким и так далее — но сейчас-то что помешало вырулить на неведомое? Поэтик огромное количество, и продолжает создаваться по сей день, правил никаких — кроме самостоятельно установленных и органичных, главное — просматриваемых, и то — в каждом конкретном случае по-разному.

Даже говоря о традиции, каждый раз подразумеваем разные традиции — ну вот, допустим, у нас Клюев. Вьюга-повитуха родила снег — и ... ?

ПК:

Роды небом — первого снега, снега-первенца, описаны очень натуралистично... для сцены, действователями которой являются Небо, Снег и Вьюга. Схвачены значимые детали: роды проходят на «холмах» (не исключено, что на семи), вместо анестезии — «самогонка», разлитая «тайно» (сухой закон?); лексика — «разведёнка», «повитуха» — слегка устаревшая, из прошлого века. Аг-га, сухой закон был как раз с 1985 по 1991 г. Вот мы и определили время и место действия: Москва, конец восьмидесятых — начало девяностых, поздняя осень.
Неустановленным для меня осталось одно: почему воздух — щенячий? Потому что время «собачье», или есть еще какие-то варианты интерпретации?

Одна роза.

Вопрос от Доктора:

Ну, очень старательная образность, не правда ли?

Конкурсное произведение 392. "Чтение псалтыри"

ПК:

Первая часть понравилась гораздо больше прочего, но и к ней есть претензии.

устанешь
скребётся под вечер
сверчковая в доме душа
ложится на хрупкие плечи
льняным полотенцем шурша
холодная тьма

Под формой второго лица («устанешь») здесь действует лирическое я, соответственно — это о своих плечах ЛГ говорит «хрупкие плечи», что стилистически давно устарело и в наши дни воспринимается как наивная рисовка — либо самоирония, но здесь явно не тот случай.
Прокол в общем-то не критичный... до тех пор, пока не дойдешь до второй части и не узнаешь, что ЛГ — мужчина, «адам».
«Хрупкие плечи Адама» — это уже чересчур.

Здесь у автора два варианта выхода: обставить всё так, словно первая часть — это «женская партия» текста, а дальше идёт «мужская». Это можно обозначить графически или еще как-то, есть уловки.
И второй вариант: оставить только первую часть текста.
Он от этого только выиграет, правда!

Собственно, этой первой части я и дарю две розы — за прекрасный и точный «акустический» образ голубиного воркования, похожего на негромкое монотонное наборматывание молитв.

ЮМ:

Очень неаккуратный текст, как по мне — «еле слышно», как я понимаю, относится и к «холодная тьма», и к «её причитания и» (здесь в тексте многие строки относятся к нижним так же, как к верхним, чудесный приём, создающий многомерность, как неориентированные графы). Но если читать так, то многие строки выглядят неаккуратно, правда не уверена, что такую возможность текст предусматривал.

А со второй строфы текст переходит на «гудение», и то Алексей Цветков подмигнёт из текста, то Иосиф Бродский — а всё-таки не какой-то конкретный текст «гудит». И чтобы расслышать его как до́лжно, нужно, конечно, потратить время.

в соседней келье свет потух
и вышли боком санитары

Ну совсем ведь чудесно!

Полный восторг — !!

Вопрос от Доктора:

Зачем же так взрывать мозг Доктору?
То тенью парит «беззвучно», то половицы под ним рты раззявили? Стесняюсь, так же, спросить за анатомию: а есть ли у голубей ресницы?

ЮМ:

Доктор, потому что это не у голубей антропоморфные черты, а у тех, кто поёт — черты

голубиц, об этом говорит как раз то, что у голубей нет ресниц, глаза голые. И ещё это намёк на «Голубиную книгу».

Конкурсное произведение 393. "Картина"

ЮМ:

Вот это как раз то, что я называю «креативной лирикой» — когда самое важное было рассказать ловко придуманную историю.

И это произошло — ловко придумано, не очень ловко, но складно рассказано, но — и что?

Не хватило какого-нибудь чудесного события, второго-третьего плана, чтобы можно было сказать, что это не просто «креативная лирика», но уже заявка на произведение.

А вот это место очень понравилось:

Фортуна повернула колесо —
и всё.

Здесь ирония превращается в противоиронию и звучит это как-то так неподдельно, как-то даже с отчаяньем, без наигрыша.

ПК:

Очень уж обстоятельно, плоскостно-описательно «изложена» картина. Львиная доля текста, две трети, воспринимается как подводка к некой важной мысли, которая вот-вот прозвучит. За таковую можно принять «И жизнь абсурдней, чем театр абсурда... Фортуна повернула колесо – и всё».
Но пока до нее добираешься, успеваешь заскучать.

Вопрос от Доктора:

Очень интересно: что такое «керосинная лампа»? Сто лет была «керосиновая», а тут — на тебе, нововведение в русском языке?

Конкурсное произведение 394. "О любви говорим..."

ПК:

Самое приятное в этом стихотворении — его раскачливый «рваный» ритм с укороченными чётными строками. На таком тексте точно не уснешь, даже если он слегка затянут, как в данном случае.

Понравилось, как сочетаются в тексте философская аллегоричность и ирония:

От него врассыпную, как стая цыплят,
и бегут, и летят –
лечь в снопы этой жатвы верхи не хотят,
и низы не хотят.

Но есть и явные недоработки, и одна из них — в самом начале, что совсем досадно:

О любви говорим, кислород бережём,
и беда – не беда.
А однажды придёт сумасшедший с ножом,
что мы скажем тогда?

Эта «беда не беда» в разговорах о любви, бедовость этакая отчаянная, плохо вяжется с экономией кислорода. Здесь, я так думаю, уместнее было бы сказать ровно противоположное: кислород НЕ бережём. Так где же автор потерял это «не»? в размер не вписалось?

Если подправить это место в стихе и немного проредить строфы, получится хорошее стихотворение.

А пока на одну розу.

ЮМ:

Очень эклектично скроен текст, за границами того, что могу принять — такой раскачивающийся ритм, посконное «в коих блеск ледяной» и чуть ниже «се ля ви».

Таня, я решила, что текст как раз говорит о том, что о любви говорят изредка, поэтому и «кислород бережём». Зачин очень интересный, если вместо «и беда — не беда» было бы что-то более простое и приятное. Это очень понятная мысль — говорим о любви редко, а когда происходит несчастье — что же делаем?

Вопрос от Доктора:

Правильно ли Доктор понял, что трава — всегда лучше?

Конкурсное произведение 395. "Петровы тюльпаны"

ЮМ:

Легко представить, как текст может читаться вслух, но увы — играет он на очень простой мелодии, в которой самое важное — создать приятную и ненавязчивую атмосферу.

Но что сообщает текст? О чём он говорит? То ли о любви, которая не любовь, то ли ещё о чём-то — за персонажами и описательностью осталось слишком много непроявленного.

ПК:

Мне показалось, автору не удалось ухватить суть, специфику этих отношений и этого женского характера.

И еще показалось странным, что в какой-то момент, во второй условно-строфе, Анна Монс начинает пересказывать письмо Петра — Петру же, и делает это слишком близко к тексту, настолько близко, что это уже не звучит как косвенная речь:

зарыться бы в воздушную перину,
запутаться бы в русых волосах,
пропахших миндалём и розмарином,
прижаться к теплой маленькой спине
и разглядеть портрет свой на стене
сквозь марево рассветного кармина...

Звучит так, словно Анна вошла в образ Петра и грезит от его лица о себе самой.

А вот финальный вскрик про тюльпаны очень даже хорош. Естественен. Возможно, это самое естественное место во всем письме.

Вопрос от Доктора:

Доктор — не больших умов историк, и то знает, что Монс такое выдать не могла в принципе. Так зачем, простите, фантазировать, если веры изначально не будет?

«Историки, изучавшие письма Анны к Петру I , отмечают, что они практически полностью состоят из различных просьб, и почти совсем лишены проявления нежных чувств к царю. Расчетливая Анна пользовалась любовью Петра, но ответных эмоций не испытывала.»

Конкурсное произведение 396. "Такая жизнь"

ПК:

Всё вроде бы и неплохо, но эти вкрапления церковного и библейского в довольно-таки «светский» текст, с джазами и стразами, воспринимается мной как некоторая неловкость. Ну промелькнули как бы между делом Христос и Ко — и снова «стразы-джазы».

Очень понравился чемодан с кистями иван-чая.

А вот, наоборот, ужасная химера нагромождённых умозрительностей:

на том ветру, которым укачало
настолько, чтобы просто понимать
вернувшихся к истокам и началам
неладных следствий некогда причин.

А что означает «поняты не просто»? Не сразу, не до конца, неправильно, не всеми?

Но поняты не просто
двенадцать неприкаянных мужчин,
тринадцатый и вовсе не апостол.

В общем и целом, текст скорее нравится, но вызывает ощущение комковатости.

ЮМ:

Сочувствую по-человечески, наверное это непросто — когда заканчиваются стихи, что-то уходит из жизни, что-то до сей поры важное и существующее рядом. И вот в том, как именно уходят стихи текст меня не очень убедил, ведь к чему-то был «весь этот джаз». Не очень понятно и радуется или сожалеет тот, у кого кончились стихи. Или это — в принципе кончились?

Так это когда ещё отплакали и отскорбели — окончание стихотворений в принципе. Помните же, —

«Сейчас наши лучшие стихи не пишутся, а скорей дописываются Георгий Иванов, в сущности, не пишет, а дописывает, искусно смешивая последние обрывки чувств, надежд и мыслей, и притом, слава Богу, без уступок какому-либо модернизму. Но насчет возможности развития своих приемов он, надо думать, не обольщается сам.» (Г. Адамович « Невозможность поэзии »)

Георгий Иванов много дал русской поэзии, уже в нынешнее время, стал даже спасительным кругом (в некотором смысле). Интересно, кто следующий — Игорь Чиннов? А может — современник?

Единственное, не из-за джаза в лодке же происходит окончание стихов, очень уж отвлечённая причина и может стоящая доказательств и поиска, вместо описания «покаяний напоказ».

А любопытная задача — рассказать о невозможности поэзии с помощью создания стихотворения, может и выполнимая и даже может — уже выполненная.

Вопрос от Доктора:

Правильно ли надо понимать, что такие стихи — никогда не закончатся?

Автор: Субъектив
10.12.2020 10:00

Конкурсное произведение 397. "На дальнем берегу"

ЮМ:

Этот текст, как я понимаю, подражает военной лирике, а если точнее — Иону Дегену, возможно, что и Яну Сатуновскому, хотя скорее — «народным» стихотворениям, которые позволяли проговаривать важное.

И на фоне этого текст выглядит непрописанным, когда подражание — очевидно, а чего-нибудь сущностного — не видно.

ПК:

«Долг интернациональный» — это сразу отсылает к гражданской войне. Кровавый гиацинт на груди — образность Серебряного века. И всё это спаяно-сплавлено с поэтической манерой, в которой писали о Великой Отечественной войне, и с приметами нескольких более поздних войн. Если «шквальный огонь», «с гранатою в руке» — это более менее универсально, то цинковые гробы — стилистически это уже Афганистан, Чечня.

Может быть, автор задался целью в одном крохотном, на три строфы, тексте охватить все войны XX века, провести своеобразную перекличку всех погибших бойцов, павших при форсировании реки?
Не знаю, что было в голове у автора... понятия не имею... Но результат меня скорее удручает.

Вопрос от Доктора:

Взводный — прям-таки так, с гранатой в руке, и полег?

Конкурсное произведение 399. "Что ты знаешь о..."

ЮМ:

А вот как раз образец нового письма, если закрыть ладонью финальную строфу.

Это такая антропоморфизация наоборот — это не у леса черты человека, это у человека черты леса. Это человек ставит всё под угрозу, разбирается со своими корнями, подмечая за собой «звериную радость». Всё внутри человека — и лес, и город.

Есть в тексте места неловкие, где скорее прорастает не неожиданное, а банальное: «постоянно прячусь за мыслями, с которыми лес граничит». Сама идея прекрасна, и хочется сказать тексту: «так, а что подразумевалось, о, как интересно, так и стоит набраться».

Малый восторг — !

ПК:

Читала и думала, что дичок верлибра, при всей его «трудноприживляемости» к стволу русской поэтической традиции, всё-таки дает автору большое преимущество при построении образов: автор не связан формой и может пускаться «во все тяжкие» своей фантазии.
Здесь автор не воспользовался этой опцией. Разве что фрагментарно, вкраплениями...

Вопрос от Доктора:

Вроде — время еще детское, а Доктору почему-то спать захотелось. Почему бы?

Конкурсное произведение 400. "Снежинки"

ПК:

Символично, что двадцатая двадцатка началась и закончилась «глазами в кучку». Да, примерно так и выглядит среднестатистический обозреватель 444-х текстов на излёте сезона, авторы попали в точку, сами того не подозревая.

Здесь выделила для себя — «Струился лес из крана темноты». Хорошая строчка. Можно представить что-то психодельно-имажинистское, а можно — ночную дорогу сквозь лес, кому что ближе.

ЮМ:

Снова она — наша любимица креативная, тут тебе и «печенинка дождя», и шагающий орешник прямо как в «Войне деревьев», и «зомбический укол» — всего полна коробушка текста. Оставлю коробушку в покое и пойду подумаю — почему же у бескрайнего тонкие губы?

Вопрос от Доктора:

Только попытайтесь это себе представить:

«Сидела, глазки жёлтые сведя,
кудлатая пронырливая осень»

А теперь вопрос: почему, собственно, сидела? А не стояла, лежала или бежала? Она же пронырливая, так пусть и выглядит бодрячком:

Бежала, глазки желтые сведя,
кудлатая пронырливая осень...

Совсем иначе звучит! Более живо и многозначительно, вам не кажется?

Заключение:

ЮМ:

Малый восторг — !

Конкурсное произведение 399. "Что ты знаешь о..."

Полный восторг — !!

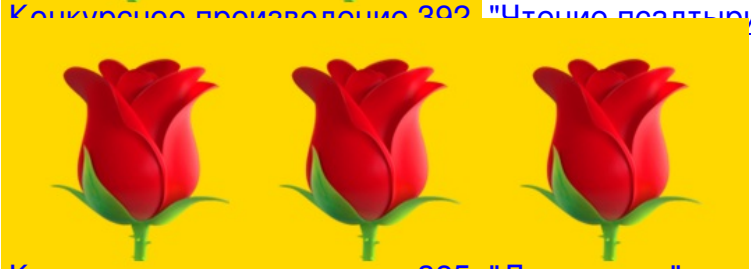
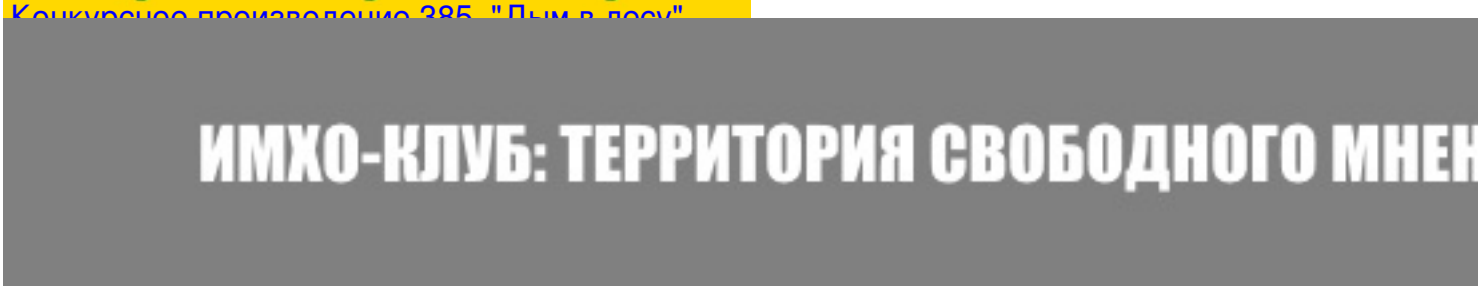
Конкурсное произведение 392. "Чтение псалтыри"

ПК:

Конкурсное произведение 391. "Первый снег в городе М."
Конкурсное произведение 394. "О любви говорим..."

Автор: Субъектив
10.12.2020 10:00

Конкурсное произведение 392. "Чтение псалтыри"



Конкурсное произведение 385. "Дым в лесу"